

Мама получает неожиданное приглашение в круиз на День обнаженной натуры

Роберту уже наскучила и сексуально разочаровала его не очень успешная рутина подглядывания за одевающейся и раздевающейся матерью, ему нужна была жизнь. Хотя мысли о том, чтобы увидеть свою мать топлесс и/или обнаженной, сексуально возбуждали его, он всегда чувствовал себя извращенцем, пытающимся увидеть то, что не должен видеть. Как он смеет так неуважительно относиться к ней? В конце концов, она была его матерью, а не какой-то шлюхой. Она заслуживала большего уважения и большего уединения, чем он ей давал.

Преданный ей и сексуально привлекательный для нее, его сексуальное внимание слишком долго было сосредоточено на матери, всегда на матери. Поскольку он регулярно демонстрировал ей свой член, а она уже столько раз видела его извращенный член, даже демонстрация члена стала ему надоедать. Он хотел большего. Он хотел видеть ее топлесс. Он хотел увидеть ее голой. Голая, голая, голая, Роберт хотел видеть свою мать голой. Ему нужен был секс с ней. Секс, секс, секс, Роберт хотел заняться сексом со своей матерью.

И все же, всегда возбужденный, он каким-то образом должен был сделать следующий шаг с ней, чтобы узнать, испытывает ли она к нему те же сексуальные чувства, что и он к ней. Так же, как он хотел сексуально потрогать и почувствовать свою мать, он хотел, чтобы мать потрогала и погладила его, прежде чем сосать и трахать его. Только она никогда не сделала бы ничего подобного. Его мать не была шлюхой или блудницей. Его мать была хорошей, нравственной женщиной. К тому же, терзаемая чувством вины и стыда за попытку насильно открыть дверь в запретный мир кровосмешения, она была его матерью, а он - ее сыном.

Без сомнения, устав от мастурбации в поисках столь необходимой сексуальной разрядки, он нуждался в девушке. Только не имея работы и денег, он застрял дома с матерью. Даже если бы у него было достаточно денег, чтобы встречаться с женщиной, какая женщина захочет его, если он скажет ей, что все еще живет с матерью? Женщины будут считать его слабым маменькиным сынком, мужчиной, который не может жить самостоятельно без помощи матери.

Кроме того, не отказываясь от того, что у них когда-нибудь будут сексуальные отношения, его мать никогда не жаловалась, когда он показывал ей свой член. Сексуально возбуждающая игра, в которую ему нравилось играть, при этом она всегда смотрела на то, что он показывал, похоже, ей нравилось, когда он обнажал перед ней свой член. Снятие стигмы с матери и ее сына, возможно, так же, как демонстрация матери его болтающегося члена заставляла его чувствовать себя мужчиной, так и вид члена ее сына заставлял ее чувствовать себя женщиной. Его сексуальное влечение к ней мешало ему ясно видеть вещи, он не знал. Он знал только одно: как он постоянно обнажал перед ней свой член, так и она постоянно смотрела на его обнаженный член.

Возможно, если бы она перестала смотреть, он перестал бы ей светить. Возможно, если она проявит гнев вместо любопытства, он покажет стыд, раскаяние и смущение. Только, ободренный ее взглядом, он подозревал, что ей нравятся его вспышки. Возможно, если бы она перестала ходить вокруг него, как бы сексуально дразня его, в своих коротких, с низким вырезом, прозрачных ночных рубашках, он перестал бы мигать ей. Возможно, если бы она перестала расхаживать вокруг него в бюстгальтере с низким вырезом и сексуальных трусиках-бикини, он не чувствовал бы себя достаточно возбужденным, чтобы демонстрировать ей свой

член.

Если бы она не хотела, чтобы он светил ей, он бы подумал, что она скажет ему носить нижнее белье под пижамой. Если бы она не была заинтересована в том, чтобы он показывал ей свой член, так же как он был заинтересован в том, чтобы он показывал ей свой, она бы не смотрела каждый раз, когда его эрегированный член появлялся из писи, чтобы поздороваться. Более того, как он предполагал, ее оправдание, чтобы смотреть дольше, она всегда говорила ему, что он такой обнаженный, продолжая при этом пялиться на его член. Ему нравилось, когда она смотрела на его член, когда разговаривала с ним, как будто он был ее непослушным ребенком.

"Я вижу, Роберт-младший вышел поздороваться", - говорила она с сексуальным смехом. Или она говорила: "Роберт, приведите себя в порядок, пожалуйста".

Так как он регулярно демонстрировал ей свой голый член в обмен на то, чтобы увидеть ее грудь в лифчике, киску и попку в трусиках, он хотел, чтобы она демонстрировала ему не только нижнее белье, но она никогда этого не делала. Если она показывала ему свое тело топless или обнаженное тело, одно за другим, то, возможно, их взаимные вспышки приводили к сексу. Но так же, как его мать никогда не показывала ему свое тело, она никогда не занималась с ним сексом. Ему больше повезло с матерью, когда она показала ему трусики под юбкой и лифчик под блузкой, чем когда-либо увидеть ее топless и/или голой.

Даже если она свободно ходит вокруг него в лифчике и трусиках, по какой-то причине его больше возбуждает то, что он не должен видеть, когда она сидит с раздвинутыми коленями или наклоняется над ним, надевая топ с низким вырезом. Он всегда смотрит на то, что она нечаянно показывает, и ему нравится смотреть на нее, когда она ходит в своих сексуальных, прозрачных ночных рубашках. Судя по тому, что он видит ее стройное обнаженное тело через ночные рубашки, у нее стройная грудь с чашечками C и круглая, упругая попка. Когда она не ходит вокруг него в своей сексуальной ночной рубашке, она ходит вокруг него в своих сексуальных трусиках и лифчике.

Его сексуальные фантазии сбываются, он хотел бы увидеть свою мать топless. Топless, топless, топless, он мечтал увидеть свою мать топless. У нее прекрасное тело, и он мог только представить, как она выглядит топless и/или обнаженной. Он бы хотел увидеть свою мать обнаженной. Голая, голая, голая, он может только представить, как выглядит его мать обнаженной.

Затем ей позвонил ее последний парень, что навсегда изменило их жизни. Если бы только он знал тогда то, что знает сейчас, он бы смотрел на свою мать совсем по-другому. Если бы он только знал то, что знает сейчас, он бы занимался сексом со своей матерью, а не сидел дома один, пока она отправилась в круиз на День обнаженной натуры. Он не знал, что один телефонный звонок, который она получила от своего парня, повлияет на его жизнь так же сильно, как и на ее жизнь.

Он не знал, что его мать - сосущая член шлюха, которая принимала конские ванны. Если бы он только знал, что его мать - шлюха, участвовавшая в сексуальных оргиях с группами мужчин, он был бы более сексуально агрессивен с ней и сексуально требователен к ней. Определенно, он

бы сделал свой ход, совершив сексуальный выпад в ее сторону. Тем не менее, несмотря на ее сексуальное прошлое и сексуальное настоящее, ее секс с множеством мужчин не означает, что она занималась бы с ним кровосмесительным сексом. И все же, оглядываясь назад, навсегда вместе, мало кто знал, что это будет лишь вопросом времени, когда он вступит в сексуальную близость со своей матерью.

* * * * *

Он помнил подробности телефонного разговора так, словно это произошло только что, а не несколько часов назад. Как только его мать ответила на звонок, она закрыла дверь своей спальни. Чего она никогда не делала, дверь ее спальни всегда широко открыта. Странно, что она закрыла дверь своей спальни, она никогда не закрывает дверь своей спальни.

Чего она никогда не делает, если только она не голая и/или не мастурбирует, подумал он, поскольку он никогда не видел, как она мастурбирует, и не слышал, как она мастурбирует, но он представил, что она закрывает дверь спальни, когда мастурбирует, если она мастурбирует. Все мастурбируют, верно? Конечно, если только она не занимается сексом настолько, что у нее нет потребности в сексуальном самобичевании, даже его мать должна испытывать потребность в мастурбации. Мысль о том, что его мать мастурбирует сама, сексуально возбуждала его. Если бы он знал, когда она прикасается к себе таким сексуальным образом, он бы с удовольствием предложил ей свою руку, свой язык и/или свой член.

Как бы то ни было, она никогда не закрывает дверь своей спальни, если только она не обнажена или что-то скрывает, например, упаковывает рождественские подарки, подарки на день рождения или в данном случае ведет личный, приватный телефонный разговор. Она даже позволяет ему лечь с ней в постель, чтобы посмотреть телевизор поздно ночью или рано утром. Он всегда старается увидеть все, что можно, находясь с ней в постели, в нижней или верхней ночной рубашке, когда она всегда скромно прикрыта простыней, но в этом отношении ему не очень везет.

Пока на ней трусики и лифчик, она даже позволяет ему смотреть, как она переодевается. Сколько матерей расхаживают вокруг своих взрослых сыновей в трусиках и лифчиках? Сколько матерей позволяют своим взрослым сыновьям смотреть, как они одеваются и раздеваются? Он никогда не видел ее топлесс или голой, но, увидев ее в нижнем белье, он может ясно представить ее топлесс и голой, мастурбируя себе днем и ночью.

Поскольку она дает ему много пищи для мастурбации, позволяя видеть ее в нижнем белье, он должен быть сексуально удовлетворен этим, но он не удовлетворен. Он хочет большего. Он не только хочет видеть свою мать топлесс и/или голой, но и хочет заняться сексом с ее топлесс и/или голым телом. Если бы только он мог, он бы сделал это. Если бы только она могла, он бы хотел.

"Заходи, Роберт. Я же не голая. Я в трусиках и лифчике. Ты видел больше моего тела, когда я была в бикини, чем когда я была в нижнем белье", - всегда говорила она, смеясь.

Она права. Ее бикини оставляют мало места для воображения. Ему нравилось видеть свою мать в сексуальном бикини. И все же, когда она всегда была рядом с ним в сексуальных ночных рубашках или сексуальном нижнем белье, он не мог не задаться вопросом, не дразнит ли она его, ожидая, когда он сделает сексуальный шаг к ней. Может быть, она надеется, что он сделает первый сексуальный шаг? Seriously, какая мать свободно и регулярно ходит вокруг своего возбужденного, наполненного тестостероном сына в сексуальных трусиках и лифчике?

<http://erolate.com/book/1088/27339>